

За пределами деревни, после регистрации у ворот, Хошино Фэн пришел один в место, далекое от деревни. Согласно содержанию свитка, переданного Тобирамой, на этот раз его попросили разобраться с бандитами, укрепившимися в окрестностях. Хошино Фэн молча вспоминал информацию о задании. Всего семеро бандитов, все они скрываются в глухих горах и дремучих лесах, среди них есть ниндзя. Однако их сила невелика, лишь несколько старших ниндзя, большинство — пушечное мясо. Они были очень активны в последнее время и ограбили множество караванов. Своей способностью он справится без проблем. Можно сказать, что это просто очень простая задача. Но жизнь и смерть определяются многими факторами. Хошино Фэн никогда не проливал крови ни в этой жизни, ни в предыдущей. Для него безусловно огромное психологическое давление убивать одного за другим, даже если эти люди заслуживают смерти. Но жизнь бесценна, нет разницы между добром и злом. — Мастер Тобирама действительно хорош в создании сложных задач. Думаю, он уже все спланировал, — глубоко вздохнула Хокино Каэдэ. — Этот этап рано или поздно наступит. Ниндзя мир — не утопия. Кровопролитие необходимо. Бандиты устроят свои базы в горах. Топография приносит большие преимущества. Обычно ниндзя попадают в ловушку, если не осторожничают. Кроме того, есть бродячие ниндзя, что делает легким оборону, но трудным нападение. Однако это не составляет трудности для Синъе Фэна. Он расслабился и волна, подобная сканированию, медленно распространилась. Все топографии отпечатаны в его сознании. Восприятие, предоставляемое Глазом Времени, не шутка. Диапазон исследования может легко достигать тысяч миль. Это не предел, он может расти. Все защиты бесполезны. Синъе Фэн очень терпелив. Он ждал, пока наступит ночь и темнота окутает землю, прежде чем пригнувшись, медленно подошел к базе бандитов. — Хахаха, босс, этот заказ слишком прибыльный, достаточно, чтобы братва поела целый год, — радостно воскликнул крепкий мужчина, попивая вино и едя мясо. Сотни других бандитов подхватили, произнося множество лестных слов. Конечно, некоторые из них были искренними. В конце концов, они укрылись здесь и могли есть мясо каждый день, что было чрезвычайно комфортно. Такой жизнью они были очень довольны. Маэда Ирю нахмурил брови. Он не был счастлив от их похвал, а вместо этого волновался. Один из проникательных младших братьев спросил тихим голосом: — Босс, что-то беспокоит вас? Маэда Ирю молча кивнул, уставившись на пылающий костер, и с тревогой сказал: — Меня не беспокоит ограбление каравана. Меня беспокоит, что Коноха отправит людей на их уничтожение. — Хотя моя сила едва достигает уровня джоунина, я все еще не способен противостоять Конохе. Его младшие братья сказали, что он беспокоится напрасно. — О, Босс, Коноха немного далеко от нас, так что они не будут возиться с нами, не волнуйтесь. Маэда Ирю снова вздохнул, но после того, как услышал, что сказали его подчиненные, его выражение смягчилось. — Возможно. Затем он поднял глаза и огляделся, его выражение застыло, и внезапно стало серьезным. — Что происходит? Почему здесь так тихо? Услышав слова босса, младшие братья замолчали и огляделись. — Эй, почему Мацуда еще не вернулся? — спросил один из младших братьев, поглаживая затылок. Как только Маэда Ирю собирался ответить, внезапно раздался легкий шаг, который был особенно заметен в тихой ночи. — Кто там! — крикнул он, уставившись на темноту впереди с бдительным видом. Синъе Фэн медленно шагнул вперед, его лицо было окрашено кровью, скрывая его красивое лицо. — Ребенок? — нахмурился Маэда Ирю, но сжал кунай в руке. Как мог ребенок появиться здесь? Очевидно, что что-то не так. Но не все думали так. После недолгой паузы некоторые из младших братьев вздохнули с облегчением, а затем засмеялись. — Малыш, ты действительно осмелился прийти сюда один, ты очень смел. Смех был полным презрения и насмешек. Синъе Фэн улыбнулся, ничего не говоря, и его глаза постепенно стали холодными. Затем он вспыхнул и исчез, и в следующий момент холодный кунай перерезал горло человека. Кровь брызнула, и он упал, схватившись за шею. Сцена застыла, а затем начался хаос. Он испуганно сказал: — Ниндзя! Он на самом деле ниндзя! Для этих обычных людей ниндзя непобедимы. Маэда Цзинлун глубоко вздохнул и испуганно посмотрел на ребенка перед собой. Скорость, показанная только что, уже многое объясняла. Он не его

соперник!— Я помогу тебе избавиться от этого! — Синье Фэн был кровожаден, и его руки уже были омыты десятками жизней.А теперь это было только начало...После этого фигура Синье Фэна переместилась к ним, как призрак, и кунай в его руке собирал жизни грешников одну за другой... Десять...В мгновение ока несколько жизней были потеряны в его руках.Бандиты были сразу в ужасе и разбежались во все стороны с испуганными лицами, пытаясь сбежать отсюда.Но Синье Фэн не даст такой возможности. Он быстро сформировал печати одной рукой, и облака белого дыма рассеялись.Десятки Синье Фэнов рассеялись во все стороны, преследуя бегущих бандитов.На мгновение в укреплении остался только Маэда Ирю.— Ты... ты... — Маэда Цзинлун думал, что убил множество людей, но перед ним это было как небо и земля.Тяжелая жизнь в его руке была легка как перышко.Эти глаза были как у дьявола, без эмоций, крайне безразличны.Перед ним он потерял все мысли о сопротивлении, и страх заполнил его сердце.Хошино Фэн молчал и шагал к нему шаг за шагом без колебаний.Белый свет вспыхнул перед его глазами, и кунай поцарапал его шею, и кровь брызнула, как фонтан.Свет в глазах Маэда Цзинлуна постепенно затухал, и звуков не было.В то же время и клоны теней также завершили уборку.Во всей горной деревне сотни жизней были взяты, и никто не остался в живых, и это... Только начало...Темная ночь постепенно рассеивалась, и слабый красный свет начал появляться на горизонте.Вскоре яркое солнце постепенно поднялось, излучая свет и демонстрируя свою великолепность.Массакр! После ночи массакра Синье Фэн был как машина для убийств, механически опуская нож в руке.Наконец, после завершения последнего бандитского укрепления, Синье Фэн присел на корточки, и красный ниндзя меч был вставлен в землю.Он был покрыт кровью, и ужасающий запах окутал его.Золотые лучи попали ему в лицо, и след теплоты поднялся в его сердце.Кровавые глаза постепенно угасали, и Синье Фэн поднял руку и постепенно задрожал.Резкий запах ударил ему в мозг, и его желудок постепенно отреагировал, и он рыдал от рвоты.— Убивать... Я больше не хочу испытывать это чувство.Фэн Хошино вытер уголки рта и вдруг сказал, что это чувство господства было отвратительно.После короткого отдыха он восстановил немного физической силы, посмотрел на трупы на земле и ушел молча.После того, как он ушел, две фигуры появились из ниоткуда. Это были Хаширама и Тобирама.Хаширама раздраженно сказал: — Я уже говорил, не вкладывай прошлое в настоящее, времена разные!Тобирама молчал на мгновение и с твердым видом в глазах сказал: — Это должно быть пережито.Он не думал, что сделал что-то не так.Хаширама посмотрел на Хошино Фэна, шатающегося, и печально сказал: — Ты все еще не понимаешь, Тобирама, что этот ребенок отличается от нас...— Кроме того, ты слишком высоко оцениваешь его.Сказав это, он ушел, не оглядываясь.Тобирама долго оставался, глубоко посмотрел на Синье Фэна и тоже исчез в мгновение ока.